

0 782229

На правах рукописи

Шабаршина Ольга Викторовна

**КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Специальность – 07.00.02 – Отечественная история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Екатеринбург – 2010

Работа выполнена на кафедре истории, теории и методики обучения
Социально-гуманитарного института ГОУ ВПО
«Нижегородская государственная социально-педагогическая академия»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, доцент
Неклюдов Евгений Георгиевич

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, доцент
Мосин Алексей Геннадьевич

кандидат исторических наук, доцент
Пирогова Елена Павловна

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Челябинская
государственная академия культуры и
искусств»

Защита состоится 21 апреля 2010 г. в 13 часов на заседании Диссертационного совета Д 004.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Учреждении Российской академии наук Институт истории и археологии Уральского отделения РАН по адресу: 620026, г. Екатеринбург, ул. Р. Люксембург, 56.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения Российской академии наук Институт истории и археологии Уральского отделения РАН.

Автореферат разослан «18» марта 2010 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000604035

Ученый секретарь
Диссертационного совета
д-р ист. наук

Е. Г. Неклюдов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Во второй половине XIX – начале XX в. в России происходили процессы, связанные с превращением традиционного общества в индустриальное, в экономике утверждались и развивались капиталистические отношения, существенную трансформацию переживала сфера культуры. В этот период многократно возросла потребность в чтении, с помощью которого эмансипированная личность усваивала ценности современного общества, решала профессиональные, межличностные, политические задачи, имела возможность менять жизненные стратегии. В происходящие процессы демократизации, либерализации и политизации с помощью книжной продукции вовлекались представители всех гендерных и возрастных групп. Различные общественные силы, используя разветвленную книготорговую инфраструктуру и систему библиотечных учреждений, пытались влиять на формирование политических взглядов населения страны. В такой социокультурной ситуации государственная власть не только сама субсидировала издательства, заботилась о тиражах и доступности верноподданнических изданий, но и ужесточала меры контроля и надзора за печатным словом.

Роль книги как основополагающего элемента, связывающего общество, личность, культуру и влияющего на важнейшие процессы исторического развития, подчеркивается всеми специалистами. Уровень книжной культуры отражает уровень интеллектуального воспроизводства в обществе, умения не только общаться с накопленным культурным багажом, но и «присваивать» его и использовать для достижения собственных жизненных целей. Изучение провинциальной книжной культуры дает представление о функционировании культуры в провинции, помогает реконструкции регионального культурно-исторического пространства через личностно-антропологический аспект, способствует изменению традиционного изучения культуры исключительно по ее высшим образцам с явным перевесом в сторону «высокой литературы» и «центра» без учета «низовой книжности» и провинциального читателя.

Объектом исследования является культура уральского населения, преимущественно русского, исповедовавшего православие и проживавшего в крупных поселениях городского, горнозаводского и сельского типов.

Предметом изучения стала «книжная культура» этого населения, представленная системой взаимосвязанных компонентов, в которую входят книгораспространение, функционирование библиотек и культура чтения. Понятие «книжная культура» используется исследователями либо как синоним термина «книжное дело»¹, либо как отдельный аспект данной дефиниции², либо как

¹ Пайчадзе С.А. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rba.ru:8100/or/commitet/12/mag/painov.html> (дата обращения: 15.12.2007).

сложный комплекс, включающий в себя системные блоки элементов, из которого для каждого региона выделяются системообразующие³. Руководитель Научного центра исследований истории книжной культуры РАН В.И. Васильев под «книжной культурой» понимает «комплекс проблем, связанных с культурой распространения книги в обществе, включающий в себя организацию книжной торговли, сохранение и использование книг в библиотеках, развитие системы библиографической информации, собственно культуру чтения (формирование читательских интересов, приобретение книг, сам процесс чтения и усвоение через него культурного наследия)»⁴. При всем разнообразии мнений о таком сложном понятии, как книжная культура, это определение мы считаем наиболее полным и емким, поскольку оно представляет ее как систему основных компонентов, выделяемых большинством авторов.

Хронологические рамки исследования охватывают период, начальной гранью которого являются Великие реформы 1860–1870-х гг. Они дали мощный толчок модернизационным процессам и подпроцессам (индивидуализации, политизации, урбанизации, эмансипации), существенно изменившим роль и значимость книги в российском обществе. Конечной гранью стала революция 1917 г., завершившая этот виток модернизации в России.

Территориальные рамки исследования включают Урал в границах его административного деления во второй половине XIX – начале XX в. (Вятская, Пермская, Оренбургская и Уфимская губернии).

Степень изученности темы. В историографии темы книжной культуры можно выделить три этапа. Первый (середина XVIII в. – 1930-е гг.) начался работами по истории книгопечатания и научными библиографическими трудами, а закончился, когда книговедение было объявлено «буржуазной лженаукой» и в 1935 г. ликвидирован Институт книговедения. Авторы этого этапа (А. И. Богданов⁵, В. С. Сопиков⁶, В. Г. Анастасевич⁷) заложили основу для научного изучения истории книги. В. С. Сопиков призывал библиографов для полноты своих сведений изучать не только историю книги, книгопечатания и типографского дела, но и библиотечное дело, библиофилию и книжную торговлю. Н. М. Лисовский⁸ и М. Н. Куфаев⁹ предложили оригинальные теоретические концепции в области книговедения. Н. А. Рубакин, собрав уникальный ма-

² Лукьянова Л.С. Книжная культура Западной Сибири во 2-й пол. XIX в. (Библиотека и читатель): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1997.

³ Горлова И.И., Слуцкий А.И. К вопросу об исторических особенностях формирования инфраструктуры книжного дела Кубани XIX – нач. XX в. // Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность. Краснодар, 2004. Вып. 2. С. 15–59.

⁴ Васильев В.И. История книжной культуры: теоретико-методологические аспекты. М., 2004. С. 89.

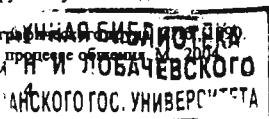
⁵ Богданов А.И. Краткое сведение и историческое изыскание о начале и произведении вообще ... СПб., 1755.

⁶ Сопиков В.С. Опыт российской библиографии ... СПб., 1813.

⁷ Анастасевич В.Г. О необходимости содействия русскому книговедению // Благонамеренный. СПб., 1820. Ч. 10. № 7. С. 32–42.

⁸ Лисовский Н.М. К вопросу об организации библиотечного дела. М., 1904.

⁹ Куфаев М.Н. Проблемы философии книги. Книга в процессе общения.

териал о читателе¹⁰, разработал теорию библиопсихологии для изучения психологии книжного дела и чтения в связи с условиями окружающей социальной среды¹¹. Уральские исследователи обратили внимание на темы распространения книжности в регионе, судьбы местных летописей и первых библиотек¹².

Второй этап (конец 1950-х – 1980-е гг.) – это время «второго рождения книговедения», когда после 20-летнего перерыва ему вернули место среди других гуманитарных дисциплин. На этом этапе исследователи сосредоточили свое внимание на изучении книгоиздания, читателей и библиотек¹³. В 1969 г. Б. В. Банк в своей монографии подвел итог изучения читателей из народа второй половины XIX в.¹⁴ Ленинградский государственный институт культуры издал четыре сборника «История русского читателя» (1973–1982). С конца 1970-х гг. регулярно (раз в два года) стали выходить сборники Смирдинских, а с 1980-х гг. – Павленковских чтений.

Уральскими историками были описаны деятельность земства, связанная с внешкольным образованием, а также работа большевистских организаций, направленная на распространение революционной литературы. Изучалось развитие образования в регионе, чтение крестьян и заводских служащих в дореформенный период, персоналии в региональном книжном и библиотечном деле¹⁵. Монография Б. Т. Уткина, посвященная библиотечному делу на Южном Урале, подготовленная к изданию его коллегами в 2003 г., была написана в 1960–1970-х гг.¹⁶ Н. Ф. Аверина начала работу по восстановлению репертуара пермского книгоиздания, которая была отражена в ее многочисленных публикациях¹⁷. Р. Г. Пихоя, подводя итог полевым археографическим экспедициям, отмечал, что существенно расширенная благодаря им источниковая база позволяет изу-

¹⁰ Рубакин Н.А. Этюды о русской читающей публике // Рубакин Н.А. Избр.: в 2 т. М., 1975. Т. 1. С. 35–104.

¹¹ Он же. Психология читателя и книги. Краткое введение в библиологическую психологию. М., 1977.

¹² Смышляев Д.Д. Источники и пособия для изучения Пермского края. Пермь, 1876; Спицын А.А. Каталог древностей Вятского края // Календарь Вятской губернии на 1882 г. Вятка, [1881]. С. 25–90; Пермская летопись, 1262–1881 гг.: в 5-ти периодах / сост. В.Н. Шипонко. Пермь, 1882–1889; Чупин Н.К. Библиотека Василия Никитича Татищева в г. Екатеринбурге. Пермь, [1884]; Соликамские летописи. Ч. 1–2 / изд. А.А. Дмитриев. Пермь, 1884; Юрьев В.П. Вятка в рукописных памятниках старины. Вятка, 1885.

¹³ В 1965–1985 гг. было опубликовано около полусотни работ о русском читателе (Книга, чтение, библиотека: советские исследования по социологии чтения, литературы, библиотечного дела, 1965–1985 гг.: аннотирован. библиогр. указ. / сост. А.И. Рейтблат, Т.М. Фролова. М., 1985. С. 62–66).

¹⁴ Банк Б.В. Изучение читателей в России (XIX в.). М., 1969.

¹⁵ Книга. Читатель. Библиотека. Челябинск, 1974; Уральский библиофил. Свердловск, 1984; Из истории демократической культуры на Урале (XVIII – нач. XX в.). Пермь, 1986; Уральский библиофил. Пермь, 1987; Культура и быт дореволюционного Урала. Свердловск, 1989.

¹⁶ Уткин Б.Т. Библиотечное дело на Южном Урале в 40-х – 80-х гг. XIX в. (по материалам Оренбургского края): моногр. / Б.Т. Уткин; под ред. И.Г. Моргенштерна. Челябинск, 2003.

¹⁷ Аверина Н.Ф. Демократическое книжное дело Пермской губернии периода разночинного движения (проблемы книгоиздания, книгораспространения, чтения): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1982; Она же. Новые тенденции в пермском книгоиздании к XIX – нач. XX в. // Книжное дело в России во вт. пол. XIX – нач. XX в.: сб. науч. тр. Л., 1986. Вып. 3. С. 120–126; Она же. У истоков пермского книгоиздания. Загадки, поиски, находки // Уральский библиофил. Пермь, 1987. С. 7–24; Она же. История пермской книги: очерк. Пермь, 1989. Итогом работы Нины Федоровны можно считать электронный диск, выпущенный накануне ее отъезда в Австрию: История Пермской книги / ПОУБ им. М. Горького. Пермь, 2001.

чать условия возникновения и развития книжной традиции Урала¹⁸. А. Г. Мосин в своей диссертации и дальнейших публикациях, привлекая обширный архивный материал, всесторонне рассмотрел книжную и рукописную культуру населения Вятского края в XVII – первой половине XIX в.¹⁹ В 1989 г. коллективом историков-археографов под руководством Р.Г. Пихон был издан сборник «Книги старого Урала», который явился результатом работы археографической экспедиции, созданной на историческом факультете УрГУ в 1973 г.²⁰

Третий – современный этап – (1990–2000-е гг.) характеризуется разнообразием тематики научных исследований²¹. Созданный в 2001 г. в Москве Научный центр исследований истории книжной культуры разработал теорию и занялся организацией научных конференций, публикацией сборников и монографий²². В 2008 г. сотрудники РНБ завершили работу над многотомником «Книга в России», посвященным законодательству о печати, истории полиграфической промышленности и распространения книги (преимущественно посредством книжной торговли)²³.

Отличительной особенностью современного этапа историографии книжной культуры является появление региональных исследований. ГПНТБ СО РАН (Новосибирск) стала центром изучения книжной культуры за Уралом²⁴. Краснодарский государственный университет возглавил работу по изучению истории книжного дела на Северном Кавказе²⁵. Историками, культурологами, филологами и лингвистами активно изучается книжная культура и в других регионах России²⁶.

¹⁸ Пихон Р.Г. Книга в культуре Урала XVIII в. (Круг чтения уральского горнозаводского населения) // Археографический ежегодник за 1984 год. М., 1986. С. 160–170.

¹⁹ Мосин А.Г. Книжная культура и рукописная традиция русского населения Вятского края (XVII – сер. XIX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1986; Мосин А.Г. Круг чтения крестьян, горожан и мастеровых Вятского края XVII – перв. пол. XIX в.: общие и специфические черты // Деревня и город Урала в эпоху феодализма: проблема взаимодействия. Свердловск, 1986. С. 117–130.

²⁰ Книги старого Урала / под ред. Р.Г. Пихон, предисл. Н.Н. Покровского. Свердловск, 1989.

²¹ Рейтблат А.И. От Бовы к Бальмонту: очерки по истории чтения в России во вт. пол. XIX в. М., 1991; Он же. Как Пушкин вышел в гении: ист.-социол. очерки о книжной культуре Пушкинской эпохи. М., 2001; Нижегородская книжная культура: материалы и исследования. Нижний Новгород, 1992; Столорова Л.В. Из истории книжной культуры русского средневекового города (XI–XVII вв.). М., 1999; Книжная культура России: история и современность: межвед. сб. науч. тр. М., 2003. Вып. 1; Динерштейн Е.А. Российское книгоиздание (к XVIII – XX в.): избр. ст. М., 2004.

²² Грани книжной культуры: сб. науч. тр. к юбилею Научного центра исследований истории книжной культуры / отв. ред. В.И. Васильев. М., 2007.

²³ Книга в России, 1861–1881: в 3 т. / под. общ. ред. И.И. Фроловой. М., 1988–1991; Книга в России, 1881–1895 / под общ. ред. И.И. Фроловой. СПб., 1997; Книга в России, 1895–1917 / под общ. ред. И.И. Фроловой. СПб., 2008 (разделы по Пермской губернии написаны Н.Ф. Аверинной).

²⁴ Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока: в 5 т. Новосибирск, 2000–2006.

²⁵ Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность. Вып. 1–3. Краснодар, 2003–2005.

²⁶ Николюк Н.В. Книжная культура Великого княжества Литовского: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1997; Агеева Г.М. Книжная культура Мордовии: автореф. дис. ... канд. культурологии. Саранск, 1999; Курмансегова А.Х. Книжная культура ногайцев: XIX – нач. XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2003; Пугачев В.В. Уфимская книжность. Эволюция газетного, журнального, типографского и книжного дела: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2004; Савельева Н.В. Русская литература и книжная культура в насле-

В уральской историографии на современном этапе наибольшее внимание уделяется библиотекам. На грани периодов появились диссертационные работы, авторы которых смогли уже по-новому, без идеологических штампов оценить деятельность библиотек²⁷. Так, И. А. Гузнер для изучения государственных библиотек «горнозаводских провинций» Урала и Сибири XVIII в. в качестве основного методологического подхода выбрала концепцию «культурных гнезд», разработанную в 1920-х гг. Н. К. Пиксановым²⁸. В сборнике «Книга в культуре Урала XVI–XIX вв.» значительная часть статей была посвящена личным и общественным книжным собраниям, которые рассматривались как своеобразный феномен культурной жизни России²⁹. Теоретическим и практическим проблемам реконструкции книжных собраний Урала и Сибири XVII–XX вв. был посвящен сборник научных трудов историков и археографов³⁰. В 1997 г. вышел первый выпуск «Уральского сборника. История. Культура. Религия», содержащий программную статью Е. П. Пироговой³¹. В ней автор подвела итог и наметила перспективы дальнейшего изучения библиотечного дела на Урале, представила источники, на которых оно может строиться³². Положения из этой статьи, дополненные и расширенные, легли в основу подарочного мини-издания. Проиллюстрированное штампами и владельческими знаками, оно демонстрирует визуальный образ богатых уральских дореволюционных книжных собраний³³.

В рамках работы по организации библиотечного краеведения в регионе Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В. Г. Белинского с 2002 г. начала выпуск сборника «Библиотеки Урала. XVIII–XX вв.»³⁴. На его страницах теории и практики опубликовали более 25 работ, посвященных прошлому библиотек уральского региона. Традиционными стали специальные конференции, на которых обсуждается история библиотечного дела на Урале³⁵. Кроме того, описаны личные книжные собрания Демидовых³⁶, Строга-

дин местных книжно-рукописных традиций: на материале литературы и книжности Пинжскя XVI – нач. XX вв.: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2005.

²⁷ Артамонова С.С. Библиотечное строительство на Урале (1917–1925 гг.): автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1990. В дальнейшем на основе этой работы С.С. Артамоновой было написано учебное пособие «История библиотечного дела на Урале (XVI–XIX в.)» (Челябинск, 2005).

²⁸ Гузнер И.А. Книжная культура горнозаводских провинций Урала и Сибири в 20–80-е гг. XVIII в. (государственные библиотеки): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1990.

²⁹ Книга в культуре Урала XVI–XIX вв.: сб. науч. тр. Екатеринбург, 1991.

³⁰ Книжные собрания Российской провинции: проблемы реконструкции: сб. науч. тр. Екатеринбург, 1994.

³¹ Е.П. Пироговой в период с 1993-го по 2004 г. было опубликовано около 35 работ по истории личных книжных собраний и общественных библиотек (Юбиляры. Е.П. Пирогова // Уральский археографический альманах. 2005 г. Екатеринбург, 2005. С. 572–574).

³² Пирогова Е.П. К истории уральских библиотек (к. XIX – перв. треть XX в.) // Уральский сб. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1997. С. 117–134.

³³ Она же. Из прошлого уральских библиотек (к. XIX – перв. треть XX в.). Екатеринбург, 1998.

³⁴ Библиотеки Урала XVIII–XX в. / СОУНБ им. В. Г. Белинского. Екатеринбург, 2001–2007. Вып. 1–4.

³⁵ См., напр.: Библиотечное дело в условиях муниципальной: поиск оптимальных решений: материалы Всероссий. науч.-практ. конф. (Челябинск, 2006); Провинциальная библиотека в контексте истории: материалы регион.

новых³⁷, механика Нижнетагильских заводов П. П. Моисеева и епископа Вятского и Великопермского Лаврентия Горки³⁸, а также частные для общественного пользования³⁹, Нижнетагильская заводская⁴⁰ и церковные библиотеки⁴¹. Привлек внимание исследователей и опыт уральских земских деятелей в организации народных бесплатных библиотек⁴². Т. Д. Рубанова обобщила опыт земских органов управления и реконструировала динамику формирования и реализацию «земской концепции книжно-библиотечного дела» на Урале⁴³.

В 2008 г. был учрежден Уральский региональный центр «Книжные памятники», появление которого предварила работа по составлению двухтомного «Сводного каталога гражданской печати XVIII – первой четверти XIX в. в собраниях Урала»⁴⁴. Библиографические описания сохранившихся изданий, разнообразные указатели помогают изучать книжную культуру в регионе (состав частных и общественных библиотек, способы приобретения книг, читательские рецепты).

Изучая книгораспространение на Урале, современные исследователи описали Ирбитскую ярмарку⁴⁵, книжный магазин Пиотровских в Перми⁴⁶ и

науч.-практ. конф. (Оренбург, 2006). В регионе регулярно проходит многочисленные чтения: Бирюковские (Челябинск), Зыряновские (Курган), Петраевские (Киров), Смышляевские (Пермь), Чупинские (Екатеринбург).

³⁶ Пирогова Е.П. Библиотеки Демидовых: книги и судьбы. Екатеринбург, 2000.

³⁷ Мудрова Н.А. Книжные сокровища именитых людей Строгановых // Книги старого Урала ... С. 53–66; Она же. Библиофильские традиции Строгановых в нач. XVIII – нач. XX в. (краткий обзор) // Уральский сб. ... Екатеринбург, 1997. С. 108–116.

³⁸ Мосин А.Г. Книжное собрание механика Нижнетагильских заводов П.П. Моисеева // Книжные собрания Российской провинции ... С. 200–210; Он же. Библиотека Лаврентия Горки: материалы для реконструкции. Екатеринбург, 1997.

³⁹ Белобородов С.А. Книжные собрания дореволюционного Екатеринбурга (частные библиотеки общественного пользования) // Уральский сб. ... Екатеринбург, 2001. Вып. IV. С. 18–27.

⁴⁰ Овечкина Э.Н. Хранительница книжного наследия // Горный край. 2004. 16 янв., 6 февр., 5 марта, 3 сент.; Дашкевич В.А. Книжная сокровищница Нижнего Тагила (К 150-летию библиотеки Музея-заповедника «Горнозаводской Урал») // БВ. 2004. № 6. С. 104–114.

⁴¹ Манькова И.Л. Библиотеки сельских и заводских церквей Урала в к. XVIII–XIX в. // Русская духовная культура Западной Сибири и Урала (проблемы философии, филологии, истории и православной культуры). Тюмень, 1995. Т. 1. С. 240–245.

⁴² Елисифенко М.К. Земство и начальное образование на Урале (вт. пол. XIX – нач. XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1996; Юсупов М.Р. Культурно-просветительная деятельность земств Урала (1864 – февр. 1917 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 1999; Азаматова Г.Б. Деятельность уфимского земства в области народного образования (1874–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2000; Чуприн В.В. Земство и развитие среднего образования на Урале (60-е гг. XIX в. – 1917 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2000; Земские учреждения: организация, деятельность, персоналии: материалы науч.-практ. конф. Киров, 2007.

⁴³ Рубанова Т.Д. Земская концепция книжно-библиотечного дела: историко-теоретическая реконструкция (по материалам земских губерний Урала): моногр. Челябинск, 2006.

⁴⁴ Пирогова Е.П., Белобородов С.А. Сводный каталог гражданской печати XVIII – перв. чет. XIX в. в собраниях Урала. Т. 1: А–М. Екатеринбург, 2005; Пирогова Е.П. Сводный каталог гражданской печати XVIII – перв. чет. XIX в. в собраниях Урала. Т. 2: Н–Я. Екатеринбург, 2007.

⁴⁵ Дмитриев А. Ирбитская ярмарка (1801–1917 гг.). Екатеринбург, 2004; Пирогова Е.П. «Сия книга... куплена на Ирбитской ярмарке...» // Ирбит и Ирбитский край: очерки истории и культуры. Екатеринбург, 2006. С. 87–102.

⁴⁶ Харитонова Е.Д. Известный польский ссыльный из повстанцев 1863 г. (Иосиф Юлманович (Юзеф) Пиотровский, 1840–1923 гг.). Основатель книжного магазина в г. Пермь. М., 1992.

книготорговлю в Екатеринбурге⁴⁷. Историки и филологи обратили внимание и на уральских читателей⁴⁸. О их количестве свидетельствуют труды, посвященные истории образования и грамотности на Урале⁴⁹. Ученые, изучающие уральских рабочих, основываясь на новых источниках и применяя новейшие методы, дают максимально полную характеристику их культурного уровня, включая отношение к книге и чтению⁵⁰.

В материалах конференций, посвященных истории церкви и духовной культуре уральского населения, историки, филологи, археографы и представители православной церкви раскрывают сюжеты, связанные с ролью церкви в развитии книжной культуры в регионе⁵¹. Проблемы, касающиеся книжной культуры уральского населения, в виде вкраплений или отдельных сюжетов (частная инициатива при создании общественных библиотек, чтение вслух и обсуждение прочитанного, которые рассматриваются как времяпровождение, культура гостевания) встречаются в исследованиях, посвященных повседневной жизни, общественному сознанию и быту жителей горнозаводского Урала⁵².

В целом можно отметить, что за предшествующие периоды изучения были введены в научный оборот многочисленные источники и рассмотрены многие важнейшие аспекты темы. Однако историографическая картина региональной книжной культуры до сих пор остается фрагментарной и неполной. Так, в литературе отсутствует анализ экономических условий книгораспространения на Урале, не описана правоприменительная практика в книжной торговле, не представлена роль почты в приобщении уральцев к печатному слову. При всем

⁴⁷ Белобородов С.А. Книжная торговля в Екатеринбурге // Уральский сб. ... Екатеринбург, 1999. Вып. III. С. 17–32.

⁴⁸ Шепелева С.В. Читатель и книга Урала к XIX – нач. XX в.: на примере Пермской губернии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1991; Байдин В.И., Манькова И.Л. Читательские интересы крестьян уральских заводов в сер. XIX в. // Традиционная культура русских крестьян Сибири и Урала. Тюмень, 1995. С. 63–80; Овечкина Э.Н. Репертуар чтения населения Нижнетагильских заводов во 2-й пол. XIX в. // Тагильский край в панораме веков: материалы краевед. конф. Нижний Тагил, 2001. С. 210–217; Гаврилов Д.В. Библиотеки и круг чтения горнозаводского и сельского населения Урала и Западной Сибири в к. XIX в. // Русская духовная культура Западной Сибири и Урала. Тюмень, 1995. Т. 1. С. 245–255.

⁴⁹ Гаврилов Д.В. Грамотность и образовательный уровень населения Урала в к. XIX в. (1885–1900 гг.) // Уральский исторический вестник. 1995. № 2. С. 81–98; Дашкевич Л.А. Образование взрослых на Урале рубежа XIX–XX вв.: складывание и развитие // Уральский сб. ... Екатеринбург, 1997. С. 51–60; Андреева Т.А. Социальный портрет образованных слоев уральского общества на рубеже XIX–XX вв. // Урал: территория жизни: избр. материалы науч. конф. Екатеринбург, 1998. С. 157–161; Сафронов А.А., Сафронова А.М. Школы и грамотность населения Верхотурского уезда Пермской губернии в к. XIX в. // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. Екатеринбург, 2005. Вып. 5. С. 130–149.

⁵⁰ Гуськова Т. К. Нижнетагильский горнозаводский округ Демидовых во 2-й пол. XIX – нач. XX в. Заводы. Рабочие: моногр. Нижний Тагил, 2007; Постышков С.П., Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900–1941 гг. М., 2009.

⁵¹ Русская духовная культура Западной Сибири и Урала (проблемы философии, филологии, истории и православной культуры): сб. науч. ст. Тюмень, 1995. Т. 1; История православия на Урале: материалы церковно-исторической конф., посвященной 120-летию Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2005.

⁵² Уральский город XVIII – нач. XX в.: история повседневности. Екатеринбург, 2001; Общественное сознание и быт населения горнозаводского Урала (XVIII – нач. XX в.). Екатеринбург, 2004; Миненко Н.А., Алхаримова Е. Ю., Голикова С. В. Повседневная жизнь уральского города в XVIII – нач. XX в. М., 2006; Горнозаводской Урал в XVIII – нач. XX в.: проблемы социокультурной истории. Екатеринбург, 2006; Голикова С.В. «Люди при заводах»: обывательная культура горнозаводского населения Урала XVIII – нач. XX в. Екатеринбург, 2006.

обилии материалов, связанных с историей библиотек, за рамками исследований остались вопросы их доступности и классификации. Исследователи, как правило, не обращали внимания на законодательную основу работы библиотек и их региональные особенности. Изучение культуры чтения населения Урала зачастую проводилось тенденциозно и нуждается в обновлении. Отсутствуют и комплексные труды по книжной культуре региона.

Целью нашего исследования является комплексная характеристика книжной культуры уральского населения во второй половине XIX – начале XX в. как одного из базовых факторов развития модернизационных процессов в регионе.

Для реализации поставленной цели сформулированы следующие задачи:

- определить меняющиеся правовые и экономические условия книгораспространения в изучаемый период и представить все способы книжной торговли, характерные для Урала;

- рассмотреть типы и виды библиотек, появившиеся на Урале в изучаемый период, выявить их специфику и определить отношение к ним государства и общества;

- попытаться реконструировать культуру чтения представителей различных гендерных и возрастных групп населения Урала второй половины XIX – начала XX в.

Исследование базируется на широком круге разнообразных источников, представленных как материалами региональных архивов (ГАСО и ГАПО) и федерального ПФА РАН, так и материалами, опубликованными в различных изданиях. К комплексному типу источников мы отнесли книгу, т. к. по форме кодирования информации она одновременно относится к вещественному и письменному типам. В рамках нашего исследования книга рассматривается как самостоятельный материальный объект, самим фактом своего существования характеризующий книжную культуру эпохи. Ценность книги увеличивается, если на ней сохранились следы бытования (печати, штампы, экслибрисы, пометы). Такие книги приобретают новый статус и становятся артефактами. Для исследования нами был произведен фронтальный просмотр Отдела редких книг научной библиотеки НТГСПА (около 3 тыс. единиц хранения), раздела «Правоведение» (около 500 изданий) и коллекции «Периодическая печать второй половины XIX – начала XX в.» (около 200 журналов) в краеведческой библиотеке Нижнетагильского музея-заповедника, в результате которого сделаны поэкземплярные описания изданий (около 100).

Из письменных источников мы использовали законодательные и нормативные акты из Полного собрания законов Российской империи второго и третьего издания и Свода законов Российской империи 1857-го и 1893 гг., которые касались правовых основ книгораспространения, почтового и библио-

течного дела и подготавливались министерствами внутренних дел, народного просвещения, финансов и окладных сборов, а также Священным Синодом.

Делопроизводственная документация объединяется нами в несколько групп. В первую входят документы по учету хранения и использования книг в библиотеках (журналы на выдачу книг, описи и каталоги библиотек, читательские билеты). Вторая группа представлена отчетными документами почтовых отделений (в частности, Вятско-Полянского почтово-телеграфного отделения за 1899–1904 и 1910–1911 гг.), полиции и библиотек. Третья группа – протокольная документация заседаний губернских и уездных земских собраний. Информационные документы, связанные с развитием системы библиографической информации (каталоги магазинов, книжных складов, реклама издательств), составляют четвертую группу. В пятую мы выделяем школьный дневник Петра Думнова – ученика Ирбитского городского училища, хранящийся в частной коллекции тагильчанина И. Т. Коверды. К шестой группе относятся сведения, собранные с помощью различных анкет, разработанных как местными земскими деятелями, так и петербургскими исследователями чтения и библиотек. Особую ценность представляют материалы, собранные (но так и не опубликованные) библиотекарем императорской Академии наук Э. А. Вольтером. Они содержат исторические и учетные данные о библиотеках и книгохранилищах по всем уральским губерниям, что позволило нам максимально полно представить функционирование книги в этих культурных учреждениях.

Статистические материалы, опубликованные в «Сборнике Пермского земства», содержащие сведения по всем уральским земским губерниям, особенно важны для проведения сравнительной характеристики. Нами привлекались опубликованные статистические данные о подписчиках «толстых» журналов, показатели товарооборота на уральских ярмарках, грузоперевозках Уральской железной дороги из адрес-календарей и памятных книжек (1887–1913 гг.), а также сведения из других справочных изданий.

Из периодической печати были использованы как местные, так и центральные газеты и журналы за 1860–1915 гг. («Екатеринбургская неделя», «Пермские епархиальные ведомости», «Пермские губернские ведомости», «Вестник Европы», «Мир Божий», «Отечественные записки», «Русское богатство» и др.).

Из источников личного происхождения мы пользовались воспоминаниями племянника Д. Н. Мамина-Сибиряка Б. Д. Удинцева, супругов В. Е. и С. Г. Грум-Гржимайло, мастерового Бисерского завода – П. П. Ермакова. Сведения о чтении уральских рабочих и работниц обнаружены в сборниках воспоминаний и опубликованных устных рассказов. Впервые нами привлечены для исследования дневник В. Печатальщиковой – ученицы Нижнетагильского Ана-

толевского училища и еженедельник С. Кузнецова – воспитанника Горнозаводского училища.

Художественная литература является ценным свидетельством современников, включенных в литературный процесс. Для характеристики культуры чтения мы использовали рассказы, повести и романы Д. Мамина-Сибиряка, А. Бондина, М. Алданова, М. Горького и А. Дермана.

В качестве методологической основы исследования используется теория модернизации. Важнейший этап модернизации совпадает с хронологическими рамками нашего исследования и включает «субпроцессы», в т. ч. становление новых ценностно-мотивационных механизмов, образовательную и коммуникативную революции⁵³, для которых, по нашему мнению, книга является базовым элементом. Для понимания этих процессов мы применили социокультурный подход. Он позволяет «раскрыть культурный механизм социального взаимодействия»⁵⁴, интегрировать взгляд на общество, культуру и человека как на «саморазвивающиеся социокультурные системы»⁵⁵, подверженные взаимовлиянию. Нами использовался также гендерный подход. «Гендер выступает как фундаментальная структурирующая категория социально-исторического анализа», а для описания «читательских биографий» большое значение имеет понимание того, что «социокультурный пол» не детерминируется однозначно биологическим полом, а задается всей сложившейся в обществе системой отношений⁵⁶.

Изучение книжной культуры требует применения как общенаучных и общеисторических, так и методов других наук. Из общенаучных нами использовался системный подход, позволяющий рассматривать все компоненты книжной культуры в целостной совокупности элементов. Из общеисторических – историко-генетический метод позволил описать причинно-следственные связи и закономерности исторического развития компонентов книжной культуры, историко-сравнительный метод – выявить региональные особенности правоприменительной практики в отношении книжной торговли и библиотек, а историко-типологический метод применялся для типологизации и классификации книготорговых и библиотечных учреждений. Библио-статистический метод и метод операционализации понятий использовался для того, чтобы определенные характеристики библиотечной практики «представить в виде чего-то осязаемого, т. е. наблюдаемого или измеряемого, и тем самым наполнить их кон-

⁵³ Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв. / под ред. В.В. Алексеева. М., 2000; Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теорет.-методол. проблемы модернизации. М., 2006.

⁵⁴ Регина Л.П. Интердисциплинарная история вчера, сегодня, завтра // Междисциплинарные подходы к изучению прошлого. М., 2003. С. 12.

⁵⁵ Никулин П.Ф. О некоторых особенностях социокультурного подхода к анализу массовых источников // Человек – текст – эпоха. Томск, 2004. Вып. 1. С. 22.

⁵⁶ Регина Л.П. Женщины и мужчины в истории: новая картина европейского прошлого. Очерки. Хрестоматия. М., 2002; Пушкарёва Н. Гендерная теория и историческое знание. СПб., 2007.

кретным содержанием»⁵⁷. Биобиблиографический метод помог реконструировать составы личных библиотек. Методы книговедения и библиотековедения привлекались для описания выявленных экземпляров книг и журналов, бывавших на Урале в изучаемый период. При этом метод комплексного исследования книги, основанного на текстологическом, источниковедческом и историко-литературном анализе, был наиболее эффективным. Методы семиотики и семантики использовались нами при расшифровке «читательских следов», осмыслении сводных каталогов книг и библиотек.

Научная новизна исследования заключается в комплексном изучении темы региональной уральской книжной культуры с привлечением новых источников, большинство из которых вводятся в научный оборот. Впервые описана правоприменительная практика в отношении книготорговых предприятий и библиотек на Урале; представлены все способы книгораспространения, в т. ч. почтово-посылочная торговля; на основе принципа доступности (платная/бесплатная) разработана классификация уральских библиотек; реконструированы «читательские биографии» уральцев из различных гендерных и возрастных групп.

Практическое значение исследования определяется тем, что его результаты могут быть использованы в преподавании общего курса «История и культура Урала», при разработке спецкурсов и в практике библиотечного дела.

Результаты исследования апробированы в докладах на более чем 30 конференциях международного, всероссийского и регионального уровней, а также представлены 40 статьями в региональных и столичных изданиях (общим объемом 16 п. л.). Диссертация обсуждена на заседании кафедры истории, теории и методики обучения СГИ НТГСПА.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, его хронологические и территориальные рамки, сформулированы цель и задачи, раскрывается методология и методика исследования, представлена историография темы и дана характеристика источников.

Первая глава «Распространение печатных изданий» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «Правовые и экономические условия книгораспространения» проанализированы законодательные нормы, посвященные книжной торговле, и правоприменительная практика в уральском регионе. На основе анализа статей Цензурного устава, определяющих книжную торгов-

⁵⁷ Крейденко В. С. Библиотечные исследования. Научные основы. М., 1983. С. 38–39.

лю, описана процедура открытия книготоргового предприятия и порядок контроля над его деятельностью. Эти статьи оставались неизменными на протяжении всего изучаемого периода. Законоположения, регулирующие офенский промысел, менялись в сторону ужесточения, а после 1881 г. возвратились к прежнему порядку. Разбор «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» и указов Святейшего Синода помог определить статус книжных складов, принадлежавших земству, духовным властям и попечительству о народной трезвости. Описание правоприменительной практики показало, что если в начале периода для уральских полицейских исправников осуществление контроля было «в новинку» и они нередко допускали ошибки, то в конце изучаемого периода контроль над книгораспространением в уральском регионе был упорядочен, поставлен на почву законности и в ее границах давал возможность книготорговцам вести дело.

Существенное влияние на книжную торговлю оказывали сложившиеся в уральских губерниях экономические условия и особенно развитие железнодорожной сети. Согласно «Положению о государственном промысловом налоге» все книготорговые предприятия на Урале были освобождены от его уплаты, но неразрешенный вопрос об издательской скидке, которую почти полностью «съедали» транспортные расходы, отражался на стоимости книжной продукции и торговых оборотах провинциальных продавцов. Тем не менее, развитие коммуникаций и выгоды беспошлинной торговли, несомненно, способствовали оживлению продажи книг не только в губернских и уездных центрах Урала, но и в крупных заводских поселках.

Во втором параграфе «Оптовая и розничная книготорговля» описаны все ее виды. К оптовому типу книгораспространения мы отнесли продажу книг на ярмарках, через книжные склады и типографии, с оговоркой, что и индивидуальный покупатель мог воспользоваться этими видами торговли. Распространенным видом розничной книготорговли были книжные отделы в торговых пунктах, где книгами торговали как сопутствующим товаром. Такой вид книжной торговли не учитывался статистикой, но именно с него начинались многие книготорговые предприятия на Урале. Самым популярным видом розничного типа книгораспространения были книжные специализированные или стационарные книжные магазины, лавки, киоски. Офенский промысел также представлял собой розничную торговлю книгами.

Исследование показало, что в изучаемый период происходило угасание «старых» (ярмарки, офени), появление и развитие «новых» (магазины, склады) каналов книгораспространения. Книжная торговля на Урале прошла путь от продажи книг как сопутствующего товара до появления сети книготорговых учреждений со своей специализацией. В начале XX в. книжные магазины функционировали во всех губернских центрах Урала, крупных городах и неко-

торых населенных пунктах заводского и сельского типа. Так, если в Перми в 1870-х гг. был один книжный магазин и 4 «мелочных лавки», где торговали книгами, то в 1910-х гг. уже функционировало 17 книжных магазинов, лавок и киосков, из которых 5 были музыкально-нотными. В то же время в отдаленных районах и заводских поселках, а также в сельской местности книги по-прежнему оставались малодоступным товаром, который можно было приобрести только благодаря услуге «книга – почтой».

В третьем параграфе «Почтово-посылочная торговля» представлена роль почты в развитии провинциального книгораспространения. Почтово-посылочная книготорговля во второй половине XIX – начале XX в. стала одной из форм внемагазинной розничной торговли, особо значимой для тех отдаленных районов, где книжная торговля была слаборазвита или совсем отсутствовала. Отчеты почтово-телеграфных отделений наглядно представляют рост количества подписчиков на газеты и журналы и получателей посылок с книгами. Так, если в 1899 г. в отдаленном Вятско-Полянском почтовом отделении «пересылки изданий» вообще не было, то через два года оно получало уже более 20 тыс. «абонентских повременных изданий». Развитие почтовой сети и постепенное снижение тарифов делало почтово-посылочную книжную торговлю все более доступной (с 1872 г. уральские читатели за пересылку книг весом до фунта платили всего 16 коп.). Поэтому личные книжные собрания, фонды библиотек различных типов и видов формировались в основном благодаря доступной услуге «книга – почтой».

Вторая глава «Деятельность уральских библиотек» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Законодательство о библиотечном деле. Государственный контроль в регионе» характеризуются законодательные нормы, регулировавшие функционирование библиотек, и их правоприменительная практика на Урале. В изучаемый период государственное законодательство активизировалось. Это было связано с тем, что инициативу открытия библиотек проявляли как многие государственные, церковные и общественные организации, так и частные лица разных сословий. В таких условиях процесс развития законодательства шел по пути сдерживания инициативы общественности и ужесточения правового регулирования деятельности бесплатных народных библиотек, для которых были разработаны не только особые правила, но и особый каталог. Хотя в 1905 г. в связи с революционными событиями в стране бесплатные и платные библиотеки были уравнены, строгий контроль за печатной продукцией, обращающейся в библиотеках, сохранялся. В этой связи можно говорить о том, что «разрешительно-запретительные» правовые основы российского библиотечного дела оставались неизменными на протяжении всего изучаемого периода.

Личные библиотеки не были подконтрольны местной полицейской власти. Но на Урале известны случаи, когда отдельные библиотеки общественного назначения прикрывались статусом личного книжного собрания (например, библиотеки, сформировавшиеся при заводууправлениях, считались личными собраниями заводчиков, но пользоваться ими могли не только служащие, члены их семей, но и все желающие). Анализ правоприменительной практики демонстрирует, что за исключением отдельных случаев государство успешно осуществляло контролирующую функцию за общественными библиотеками. Печатная продукция для грамотного населения Урала проходила строгий отбор, а к заведению библиотеками допускались лишь «безупречные в нравственном и политическом отношении лица».

Во втором параграфе «Классификация библиотек» предложена типовая классификация библиотек, действовавших на Урале в изучаемый период. В ее основу положен принцип доступности библиотечных услуг для населения (платная/бесплатная), поскольку именно он позволяет определить роль разнообразных библиотек в удовлетворении потребностей читателей. Эта классификация помогла представить все многообразие уральских библиотек на примере наиболее типичной. В параграфе дана информация о количестве библиотек каждого вида на Урале, представлена динамика их развития или закрытия. Кроме того, рассмотрены организация и условия работы библиотек, профессионализм библиотекарей, комплектование фондов и их систематизация, группы читателей и их предпочтения. Описанная таким образом разветвленная библиотечная сеть демонстрирует, что в сферу библиотечного обслуживания была включена значительная часть грамотного населения уральских губерний. Библиотеки как культурные учреждения вошли в повседневный быт и стали привычными для культурного ландшафта многих уральских поселений. Именно библиотеки, по мнению современников, служили «окультуриванию» городских и сельских жителей.

Третья глава «Культура чтения уральцев» состоит из трех параграфов, в которых анализируются «читательские биографии» представителей различных гендерных и возрастных групп. Такой подход представляется наиболее уместным для изучаемого переходного периода, когда происходила глубокая трансформация социальной структуры российского общества. Для характеристики культуры чтения нами были описаны способы получения книг, интенсивность чтения, а также его направленность и роль.

В первом параграфе «Читатели-мужчины» представлена культура чтения мужчин из разных слоев населения. Это позволяет сделать сохранившийся читательский билет заводского служащего, воспоминания В. Е. Грум-Гржимайло о своем чтении и чтении своих сослуживцев-инженеров, книги с владельческим штампом учителя Нижнетагильского Троицко-Никольского

мужского училища Н. В. Топорнина, конвюлют (из семи брошюр) с владельческой записью «Из книг А. М. Пуванова» с многочисленными читательскими пометами, воспоминания мастерового Бисерского завода П. П. Ермакова и публикация рукописи крестьянина М. И. Ожегова «Характеристика своего народа», являющаяся ответом на анкету Н. А. Рубакина, а также другие личные свидетельства современников и художественные образы. Показано, что в мужской читательской аудитории преобладало досуговое чтение в большей степени периодических изданий. Образованные инженеры, служившие на уральских заводах, читали с целью компенсировать недостаток информации. Мужчины из разных социальных слоев, которые не имели возможности продолжить образование, активно читали для образовательных целей. Круг чтения горнозаводских рабочих развивался от развлекательного к образовательному, а под воздействием событий 1905 г. все более политизировался.

Во втором параграфе «Читатели-женщины» описана культура чтения женщин по реконструированному читательскому билету В. А. Ерофеевой из семьи инженеров, воспоминаниям С. Г. Грум-Гржимайло, Б. Д. Удинцева, библиографическим обзорам журналистки «Екатеринбургской недели» Н. Остроумовой, а также по свидетельствам работниц уральских заводов о влиянии грамотности и чтения на их судьбу. Эти данные указывают на то, что в изучаемый период чтение стало одним из средств борьбы «за женскую эмансипацию». У женщин преобладало образовательное чтение, и их читательская активность была выше, чем у мужчин, за исключением женщин-работниц, у которых было меньше свободного времени для досуга. Замечено также, что у читающей женщины, независимо от ее статуса, формируется особая социальная роль. В отличие от мужчин, она не ограничивалась только чтением с целью самообразования, но и привлекала к образованию членов своей семьи, а порой и всего своего окружения, что было значимо не только для отдаленных сельских или заводских селений, но и для городских центров Урала.

В третьем параграфе «Чтение детей и учащихся» описано чтение учащейся молодежи и детей. С помощью анализа записей в еженедельнике воспитанника Нижнетагильского Горнозаводского училища, личного дневника ученицы Анатольевского женского училища, школьного дневника учащегося Ирбитского городского училища, воспоминаний Б. Д. Удинцева проведена реконструкция культуры чтения этой самой активной читающей группы. Интенсивная переписка с издательствами и книжными магазинами для получения бесплатных каталогов свидетельствует о неудовлетворенности учащихся доступными изданиями, желании расширить свой круг чтения и разнообразить его с помощью обмена и составления собственных книжных собраний. Чтение, играющее важную роль в молодежной среде, характеризуется широчайшим диа-

пазоном тем, авторов и идей (от религиозных до революционных), что в целом присуще читателям этой возрастной группы.

В **Заключении** содержатся основные выводы исследования. Социально-экономические последствия Великих реформ, эмансипация и политизация населения и рост его культурных потребностей, создание в уральских губерниях земств и их активная просветительская деятельность, активизация миграционных процессов, урбанизация, затронувшая и характерные для региона заводские поселения, постепенное преодоление отрыва Урала от центра страны посредством сети железных дорог и налаживанием развитого почтового сообщения, уровень развития полиграфической промышленности, способствовавшей удешевлению книжной продукции, усилили потребность населения в образовании и книге. Это способствовало распространению в уральских губерниях книжной продукции, увеличению количества книготорговых предприятий, появлению новых их форм (магазины, земские склады) и их специализации в губернских центрах, а также вело к затуханию офенского промысла и переходу офень к стационарной книжной торговле в заводских поселках.

Реакция государства на эти новые явления в общественной жизни выразилась в создании и совершенствовании особых правовых норм, регулировавших разнообразные формы книгораспространения. С одной стороны, поощряя предпринимателей к книготорговой деятельности путем отмены для них налоговых сборов, а с другой – вводя концессионный (разрешительный, а не уведомительный) порядок открытия, сопровождавшийся строгим отбором «благонадежных нравственно и политически лиц» и дальнейшим полицейским контролем за их деятельностью, государство пыталось ввести эту сферу жизни общества в подконтрольные ему рамки. Это, наряду с огромными масштабами территории края, кризисными явлениями в его экономике, влиявшими на уровень жизни населения, определяло динамику открытия книготорговых заведений, которая отставала от уровня потребностей населения (особенно в уездных городах, крупных заводских поселках и сельской местности). В значительной степени это компенсировалось распространением книжной продукции посредством динамично развивавшейся на Урале почтовой связи.

Выявившийся недостаток книг восполняли фонды уральских библиотек разных типов и видов, которые предоставляли населению возможность приобрести к чтению. В изучаемый период в регионе сложилась разветвленная библиотечная сеть, предлагавшая книгу и чтение даже неграмотным (чтение вслух в чайных-читальнях, народные чтения). Однако формировавшиеся под пристальным вниманием цензурного ведомства библиотечные фонды бесплатных народных библиотек предоставляли читателям довольно ограниченный круг литературы. Плохое финансирование, непрофессионализм библиотекарей (как правило, это были совместители – учителя, священники, волостные служащие),

недостаток книг из наиболее популярных отделов (беллетристика, история, география, периодика) привели в итоге к оттоку читателей из этих библиотек. С другой стороны, общественные библиотеки с более богатыми и разнообразными книжными фондами имели ограниченный круг читателей либо по причине ведомственного характера и высокой платы, либо из-за неудобного режима работы. Кроме того, широкая вариативность уральских библиотек по принадлежности, учредителям и составам книжных фондов формировала у читателей разные, а порой и противоречивые взгляды и стереотипы поведения, создавая тем самым определенную социальную напряженность. Существенным ограничителем роста читателей был еще довольно низкий показатель грамотности уральского населения, составлявший на рубеже XIX–XX вв. от 16–17 % в Вятской и Уфимской до 19–20 % в Пермской и Оренбургской губерниях.

Несмотря на сохранение неблагоприятных условий для общения с книгой, можно с уверенностью констатировать, что чтение в изучаемый период охватило все группы уральского населения и стало неотъемлемой частью его культуры. Судя по отчетам Нижнетагильской заводской библиотеки, за вторую половину XIX в. число читателей в ней возросло в 5,6 раза и к 1901 г. составляло до 7 % всего населения. Именно книжная продукция в изучаемый период стала универсальным и доступным средством коммуникации, которое не только стимулировало пространственную и профессиональную мобильность, экономическую и политическую активность населения, но и влияло на исторический процесс, являясь показателем уровня модернизации. Можно, на наш взгляд, говорить о том, что следствием и в то же время свидетельством «продвинутости» модернизационных процессов на Урале стало формирование здесь Читателя, т. е. личности, важнейшей чертой которой была потребность в чтении, используемом для различных социальных целей.

Однако степень охвата чтением различных гендерных и возрастных групп была неодинаковой, а культура чтения имела отличительные особенности, которые определялись мировоззренческой спецификой социальных групп, экономическими условиями жизни, влиянием общественного движения. Как везде, наиболее активным читателем на Урале вполне закономерно становилась учащая молодежь. Интенсивно с целью самообразования и просветительской деятельности читали женщины. Носителями традиции досугового чтения оставались мужчины в основном из новых социальных групп (предпринимательства, интеллигенции). Наиболее «отсталой» читательской группой на Урале было крестьянство, в первую очередь, в силу традиционалистского мировоззрения.

Книжная культура – это феномен и одновременно сложный и противоречивый процесс, подверженный влиянию политических, экономических и культурных факторов. Его характеристика, свидетельствующая как о росте, так и сохранении значительных диспропорций в культуре чтения различных гендер-

ных и возрастных групп населения, говорит лишь о начальной фазе процесса формирования Читателя на Урале во второй половине XIX – начале XX в. и, как следствие, незавершенности общей модернизации региона и страны в целом.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих научных рецензируемых изданиях (в соответствии с перечнем ВАК):

1. Верхотурское земство и развитие книжной культуры (к. XIX – нач. XX в.) // Библиотекосведение. М., 2007. № 2. С. 113–118; 2008. № 4. С. 102–106 (0,9 п. л.).
2. Конфликт представлений: заводский священник в борьбе за «народную нравственность» // Уральский исторический вестник. 2009. № 1. С. 120–124 (0,53 п. л.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалах конференций:

1. Книги «Горного гнезда» // Мир библиографии. М., 2004. № 3. С. 23–27 (0,6 п. л.).
2. Круг чтения тагильских гимназисток в нач. XX в. (по книгам из библиотеки Нижнетагильской Павло-Анатолевской женской гимназии) // Тагильский вестник. Нижний Тагил, 2004. Вып. 3. С. 28–47 (1,25 п. л.).
3. Ното legens: источники для исследований // Диалог культуры и цивилизаций: тезисы VI Всерос. науч. конф. Тобольск, 2005. С. 165–166 (0,08 п. л.).
4. Изучение книги как системы // Система и среда: Язык. Человек. Общество: материалы Всерос. науч. конф. Нижний Тагил, 2005. С. 139–140 (0,13 п. л.).
5. Деятельность Верхотурского земства в сфере внешкольного образования и развития книжной культуры горнозаводского населения // Шаг в историческую науку: тезисы науч. конф. (21 апр. 2005 г.). Екатеринбург, 2005. С. 31–34 (0,275 п. л.).
6. Чтение педагогической литературы нижнетагильского учителя Н.В. Топорнина (по книгам из редкого фонда НБ НТГСПА) // Тагильский вестник. Нижний Тагил, 2005. Вып. 4. С. 26–39 (1 п. л.).
7. Ното legens: подходы, источники и опыт исследования // Там же. С. 80–88 (в соавторстве с О.В. Рыжковой, И.Ю. Спешиловой) (0,55 п. л.).

8. Роль Верхотурского земства в развитии библиотечной культуры населения // Библиотеки вузов Урала: проблемы и опыт работы: науч.-практ. сб. Екатеринбург, 2005. Вып. 6. С. 92–96 (0,53 п. л.).

9. Нижнетагильская заводская библиотека Демидовых и ее читатели в 1870–1880-е гг. // История. Право. Образование: материалы II регион. науч. конф. Нижний Тагил, 2006. Ч. I. С. 93–97 (0,38 п. л.).

10. Homo legens женского рода: методы изучения // Диалог культур и цивилизаций: тезисы VII Всерос. науч. конф. Тобольск, 2006. С. 153–154 (0,13 п. л.).

11. Книжная культура населения горнозаводских центров Урала (вт. пол. XIX в.): источники для изучения // Емельяновские чтения: материалы I межрегион. науч.-практ. конф. Курган, 2006. С. 215–217 (0,34 п. л.).

12. Книжная культура: сущность и методы изучения // Человек в мире культуры: материалы науч. конф. Екатеринбург, 2006. С. 113–115 (0,13 п. л.).

13. Источники педагогической подготовки земского учителя (на основе анализа личной библиотеки Н.В. Топорнина) // Региональные историко-педагогические исследования в развитии истории образования и педагогической мысли: материалы межвуз. науч.-практ. конф. Нижний Тагил, 2006. С. 183–189 (0,39 п. л.).

14. Провинциальные читатели: миф и реальность // Провинциальная библиотека в контексте истории: материалы регион. науч.-практ. конф. Оренбург, 2006. С. 53–58 (0,29 п. л.).

15. Книжная культура населения горнозаводских центров Урала – Terra incognita? // Диалог культур и цивилизаций: материалы VIII Всерос. науч. конф. Тобольск, 2007. Ч. 2. С. 132–135 (0,22 п. л.).

16. Междисциплинарный подход – метод изучения книжной культуры // Историк и его эпоха: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Тюмень, 2007. С. 124–126 (0,25 п. л.).

17. Фонды государственного архива Свердловской области и изучение книжной культуры населения горнозаводских центров Урала вт. пол. XIX в. // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: материалы VIII Всерос. науч. конф. Екатеринбург, 2007. Т. I. С. 236–238 (0,18 п. л.).

18. «Продажи книг в уезде нет...» (книжная торговля в горнозаводских центрах Урала во вт. пол. XIX в.) // Homo legens: в прошлом и настоящем: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Нижний Тагил, 2007. С. 110–114 (0,31 п. л.).

19. «Они заключают в себе много данных и статей, интересных не только для человека, серьезно изучающего край, но и вообще для всякого просвещенного человека» (о ежегодниках Пермской губернии) // Документ. Архив. История. Современность: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2007. Вып. 8. С. 252–256 (0,3 п. л.).

20. Организация народных чтений земством в Верхотурском уезде // Русский вопрос: история и современность: материалы VI Международ. науч.-практ. конф. Омск, 2007. С. 272–274 (0,15 п. л.).
21. Личная библиотека нижнетагильского земского учителя Николая Васильевича Топорнина // Библиотеки Урала XVIII–XX в. Екатеринбург, 2007. Вып. 4. С. 130–142 (0,9 п. л.).
22. Д. Н. Мамин-Сибиряк – читатель // Тагильский вестник. Нижний Тагил, 2007. Вып. 5. С. 18–29 (0,83 п. л.).
23. Теория полей П. Бурдьё и изучение книжной культуры // Диалог культур и цивилизаций: материалы IX Всерос. науч. конф. Тобольск, 2008. Ч. 2. С. 173–177 (0,28 п. л.).
24. Личная библиотека как отражение биографии // Право на имя: Биография XX века. Эпоха и личность: ракурсы исторического понимания. V чтения памяти Вениамина Иофе: сб. докладов. СПб., 2008. С. 182–189 (0,51 п. л.).
25. Книжная торговля во вт. пол. XIX – нач. XX в.: уральский вариант // История идей и история общества: материалы VI Всерос. науч. конф. Нижневартовск, 2008. Ч. II. С. 119–121 (0,11 п. л.).
26. «Из сказок больше всего идут старинные...»: о распространении лубочной литературы на Урале // Сказка: научный подход к детскому жанру: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Нижний Тагил, 2008. Ч. 1. С. 197–201 (0,36 п. л.).
27. Попечительства о народной трезвости в Осинском уезде // Всероссийские общественно-исторические чтения им. В.Н. Русанова. Оса ; Пермь, 2008. Вып. 3. С. 32–33 (0,2 п. л.).
28. Государство и библиотеки на Урале во вт. пол. XIX – нач. XX в. // Библиотека и история: тезисы Междунар. науч. конф. М., 2008. С. 91–93 (0,14 п. л.).
29. Гендерные стереотипы в читательской оценке (на материале книг нач. XX в.) // Система и среда: Язык. Человек. Общество: материалы Всерос. науч. конф. Нижний Тагил, 2008. С. 31–37 (0,44 п. л.).
30. Нижнетагильская заводская библиотека Демидовых и ее читатели // Книжное дело в России в XIX–XX вв.: сб. науч. тр. СПб., 2008. Вып. 14. С. 128–140 (0,65 п. л.).
31. «Книга – почтой» во вт. пол. XIX – нач. XX века: региональные особенности // Библиотеки вузов Урала: науч.-практ. сб. Екатеринбург, 2008. Вып. 9. С. 104–112 (0,9 п. л.).
32. Книги для детей в фондах Нижнетагильской заводской библиотеки // Детская книга в современном культурно-образовательном пространстве: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Нижний Тагил, 2009. С. 327–331 (0,38 п. л.).

33. «Читательские практики» и «книжная культура» // Книжное дело: достижения, проблемы, перспективы – II: тезисы Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2009. С. 103–104 (0,08 п. л.).

34. Человек читающий и его следы // Homo legens в прошлом и настоящем: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. Нижний Тагил, 2009. С. 86–93 (0,53 п. л.).

35. Кунгурское уездное земство в развитии библиотечного дела // Грибушинские чтения – 2009: тезисы VII межрегион. науч.-практ. конф. Кунгур, 2009. С. 253–255 (0,09 п. л.).

36. Как изучали «Мертвые души» Н.В. Гоголя в к. XIX в. (по школьной тетради тагильской ученицы) // Творчество Н.В. Гоголя в контексте современности (к 200-летию со дня рождения писателя): материалы регион. науч.-практ. конф. Нижний Тагил, 2009. С. 196–202 (0,44 п. л.).

37. Роль почты в развитии книжной торговли // VIII Макушинские чтения: материалы науч. конф. Новосибирск, 2009. С. 124–127 (0,18 п. л.).

38. «Книжная культура» или «книжное дело»? // Региональные проблемы истории книжного дела: материалы Всерос. науч. конф. Челябинск, 2009. С. 66–68 (0,11 п. л.).

Подписано в печать 16.03.2010. Формат 60 × 84/16. Бумага для множительных аппаратов. Гарнитура «Таймс». Печать на ризографе. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 50.

Оригинал-макет подготовлен в РИО НТГСПА.
Учебная типография НТГСПА.
Адрес: 622031, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57.